

Полагаем, что оценка и переосмысление международного права как регулятора межгосударственных отношений, в том числе и роль ООН как стабилизирующей организации в сфере обеспечения и поддержания мира и безопасности будет реализовываться после оглашения результатов в вооружённых конфликтах в мире, в том числе определяющую роль будут играть предстоящие выборы президента США.

Как отметил, Президент Республики Беларусь в своём выступлении на заседании VII Всебелорусского народного собрания: «Украина сегодня — это полигон, на котором решается судьба, отчасти решается судьба будущего мирового порядка, понимают все» [6].

В связи с этим предполагаем, что перспектива реализации принципов международного права зависит от установления многополярного мира.

Список цитируемых источников

1. Общая теория права : учебное пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. — 2-е изд., испр. — Минск : Выш. шк., 2022. — 480 с.
2. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля. 2018 г. № 130-3: с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. № 291-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Статут Международного Суда Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : 26 июня. 1945 г. // Организация Объединённых Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ictj/statut.shtml>. — Дата доступа: 01.05.2024.
4. Декларация о принципах международного права [Электронный ресурс] : прин. резолюцией 2625 (XXV) Генер. Ассамблеи, 24 окт. 1970 г. // Организация Объединённых Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. — Дата доступа: 01.05.2024.
5. Военная Доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Решение Всебелорусского Народного Собрания, 25 апр. 2024 г., № // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
6. Лукашенко, А. Г. Время выбрало нас : выступл. Президента Всебелорусскому Народному Собранию., 24 апр. 2024 / А. Г. Лукашенко // ВНС. — 2024. — 24 апр.

УДК 343.2/7

З. О. Потапешкин, И. В. Шуленкова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Жизнь человека является высшей ценностью на земле. В рамках естественной теории права, жизнь является естественным, прирождённым правом человека. Один из основоположников естественной теории права, британский философ Д. Локк особо подчёркивал, что такие права человека, «как право на жизнь и владение имуществом, свободу и равенство, человек не отчуждает никому и ни при каких обстоятельствах. Эти неотчуждаемые права есть окончательные границы власти и действия государства, преступать которые ему заказано» [1, с. 54].

Подтверждением значимости жизни как права в целом является его нормативное отражение в виде правовых норм в следующих документах.

Так, Всеобщая декларация прав человека закрепляет в ст. 3, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [2].

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет в п. 1 ст. 6, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишён жизни» [3].

Конституция Республики Беларусь как связующий элемент между обществом и государством, устанавливающая дух и направленность правоотношений между государством и обществом в ст. 24 закрепляет, что «каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда» [4].

Кроме того, Конституция Республики Беларусь закрепляет в ч. 1 ст. 2, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [4].

На основе вышеизложенных закреплённых норм можно проанализировать, что как международное, так и национальное законодательство Республики Беларусь признаёт право на жизнь человека и берёт на себя ответственность по её охране.

Основная часть. Охрана жизни человека и гражданина есть обязанность любого правового государства. По поводу охраны жизни возникает закономерный вопрос, если государство готово защищать жизнь человека и гражданина, то с какого момента должна и может осуществляться эта правовая охрана. Автор отмечает, что вопрос о начале уголовно-правовой охраны жизни человека в Республике Беларусь законодательно не урегулирован, в связи, с чем на практике у следственных органов, могут возникать вопросы по квалификации тех или иных преступлений.

В доктрине уголовного права вопрос о моменте начала уголовно-правовой охраны жизни увязывается, так или иначе, с моментом рождения:

- 1) полного рождения;
- 2) частичного рождения;
- 3) начала рождения;
- 4) до начала рождения. При этом, как правило, предлагается руководствоваться следующими критериями [5, с. 56].

1. *Полное рождение.* Начало уголовно-правовой охраны жизни человека увязывается с отделением плода от тела матери при обнаружении признаков, свидетельствующих о живорождении. Анализируя первую теорию начала уголовно — правовой охраны, можно сказать, что она естественна, поскольку с ней связана ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), из диспозиции которой можно понять, что моментом уголовно — правовой охраны является жизнь ребёнка, который уже появился на свет.

2. *Частичное рождение.* Уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться с появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери во время родов. Аналогично первому пункту ко второму применима диспозиция ст. 140 УК, которая в качестве альтернативных действий объективной стороны указывает на такое действие, как «во время родов». В рамках данной теории, фактически определить временной отрезок начала уголовно-правовой охраны жизни можно исходя из недельного срока, на котором непосредственно начались роды.

3. *Начало рождения.* Начало уголовно-правовой охраны жизни человека увязывается с началом процесса родов. Проанализировав данную теорию, приходим к выводу, что она также соотносится со ст. 140 УК, в диспозиции которой в качестве альтернативных действий объективной стороны указан признак «во время родов». В рамках уже данной теории, авторы считают, что, как и вышеизложенной теории, началом охраны жизни человека будет считаться срок, на котором производятся роды.

4. *До начала рождения.* Уголовно-правовая охрана жизни человека должна осуществляться с определенного момента развития плода в утробе матери до начала родов. Особое внимание для данной теории заслуживает ст. 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», из которого можно вычленил два временных отрезка признания жизни протекающей в процессе беременности, а именно: общее и персонализированное. Так, в ч. 3 ст. 27 устанавливается общий срок, по согласию женщины в организациях здравоохранения после консультации с врачом-специалистом, а в отношении несовершеннолетней также при наличии письменного согласия ее законного представителя может быть проведено искусственное прерывание беременности (аборт) при сроке беременности не более 12 недель [6].

Персонализированный срок указывается в ч. 8 ст. 27 в которой изложено, что при наличии социальных показаний и согласия женщины проведение искусственного прерывания беременности допускается при сроке беременности не более 22 недель в государственных организациях здравоохранения [6]. Социальными показаниями для данного искусственного прерывания беременности является: наличие решения суда о лишении родительских прав и беременность, наступившая в результате изнасилования.

Помимо ст. 27 закона Республики Беларусь «О здравоохранении», определяющее значение для данной теории имеет ст. 156 УК, которая в ч. 1 и в ч. 2 фактически берёт под охрану состояние беременности женщины, но не саму жизнь ребёнка в процессе развития в утробе матери. Для более детальных выводов, играет определяющую роль сам состав объективной стороны преступления ч. 1, 2 ст. 156 УК.

Итак, диспозиция ч. 1 ст. 156 УК описывается как: незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение» [7].

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 156 УК, образует общественно опасное деяние в виде искусственного прерывания беременности, совершенное в нарушение установленного порядка, а именно: вне больницы (стационара) или поликлиники (амбулатории); по социальным показаниям вне стационарного учреждения при беременности в сроки 13-22 недели; по немедицинским показаниям при беременности свыше 22 недель; по медицинским и социальным показаниям при отсутствии разрешения врачебно-консультационной комиссии; по медицинским показаниям при сроке беременности более 12 недель вне больничных организаций здравоохранения; признанными в установленном законом порядке недееспособными, без согласия их законных представителей и др. [8, с. 191, 192]. Состав преступления формальный. По ч. 2 ст. 156 УК меняется лишь квалифицирующий признак объективной стороны и субъекта преступления.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать факт, что законодатель в лице государства в ст. 27 закона Республики Беларусь «О здравоохранении» по общему основанию признаёт жизнь в процессе беременности превышающей 12 недель, а по персонализированному основанию, признаёт жизнь в процессе беременности превышающей 22 недели. Однако, проанализировав объективные стороны составов ч. 1 и ч. 2 ст. 156 авторы считают, что охраняется не жизнь ребёнка в процессе беременности, а сам установленный порядок (место, время, субъект) осуществления искусственного прерывания беременности (аборт).

В связи с чем, наблюдается разрыв связи между признанием начала жизни и началом уголовно-правовой охраны жизни человека, поскольку законодатель в ст. 156 УК, не закрепляет в основном составе наступление последствий, а обозначает их только в ч. 3 ст. 156 указывая их в виде смерти женщины по неосторожности.

Заключение. В настоящее время, как на законодательном, так и на доктринальном уровне вопрос о начале уголовно-правовой охраны не урегулирован. Проанализировав составы преступлений ст. 140, 156 УК, авторы приходят к следующим выводам:

1) законодатель в ст. 140 УК путём описания времени совершения преступления охватывает несколько доктринальных теорий уголовно-правовой охраны;

2) законом Республики Беларусь «О здравоохранении» закреплены два срока, в течение которых разрешено искусственное прерывание беременности (аборт), то есть через конкретно закреплённые сроки, государство признаёт фактическое существование жизни человека, не появившегося на свет, но при этом не берёт его под свою охрану. Об этом свидетельствует конструкции составов объективной стороны ч. 1 и ч. 3 ст. 156 УК, в связи с чем констатируем разрыв связи между признанием начала жизни и началом уголовно-правовой охраны жизни человека;

3) ввиду того, что законом Республики Беларусь «О здравоохранении» установлены сроки в течение, которых можно осуществить аборт, законодатель требует закрепить легальное толкование «о моменте начала жизни человека» в Республике Беларусь;

4) поскольку законодатель установил временные периоды начала жизни человека, то считаем целесообразным внести изменения в ст. 156 УК и закрепить материальные составы, которые, по нашему мнению, достаточно точно и понятно изложат позицию государства в вопросе «о моменте начала жизни человека» в Республике Беларусь.

5) кроме того, считаем целесообразным дополнение ст. 156 УК ч. 4 и 5 в следующей редакции:

– ч. 4. *Незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», повлекшее умышленное уничтожение плода либо иные тяжкие последствия для беременности женщины»;*

– ч. 5. *Производство аборта лицом, не имеющим высшего образования по профилю образования «Здравоохранение», повлекшее умышленное уничтожение плода либо иные тяжкие последствия для беременности женщины»;*

– ч. 6. *Незаконное производство аборта лицом, не имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», повлекшее умышленное уничтожение плода либо иные тяжкие последствия для беременности женщины»;*

6) отмечаем, если государство, посредством законотворчества восстановит связь между признанием начала жизни и началом уголовно-правовой охраны жизни человека, то при квалификации преступления по п. 3 ч. 2 ст. 139 УК будет охватываться и п. 1 ч. 2 ст. 139 УК, при этом, такая квалификация будет соответствовать Постановлению Пленума Верховного Суда, в котором убийство по п. 1 ч. 2 ст. 39 УК должно охватываться, единством умысла и быть совершено, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом.

Таким образом, по нашему мнению, уголовное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку установление связи между признанием начала жизни и началом уголовно-правовой охраны жизни человека имеет принципиальное значение, как для науки уголовного права, так и для уголовного законодательства, что в последующем должно наложить свой позитивный отпечаток на принцип справедливости.

Список цитируемых источников

1. Общая теория права : учебное пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. — 2-е изд., испр. — Минск : Выш. шк., 2022. — 480 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : прин. резолюцией 217 А (XII) Генер. Ассамблеи, 10 декабр. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. — Дата доступа: 28.04.2024.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи, 16 декабр. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. — Дата доступа: 28.04.2024.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. — 192 с.
5. Попов, А. Н. Уголовно-правовая охрана жизни // Вестн. ун-та. Прокуратуры Российской Федерации. Государство и право. Юридические науки / Уголовное право. — 2019. — № 1. — С. 54-61.
6. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня. 1993 г. № 2435-XII : с изм. и доп. от 25 октябр. 2023 г. № 308-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3; с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 9 мая 2023 г. № 256-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
8. Уголовное право : учеб. пособие / М. А. Воднева, Ю. А. Мартынов, С. В. Рыбак. — Минск : БИП, 2022. — 352 с.